

УДК 821.581-31.09:929Куанг  
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-135-141

## **ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НОН-ФИКШН В ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ПРОЗУ: АНАЛИЗ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ МОТИВОВ В РОМАНЕ РЕБЕККИ Ф. КУАНГ «ЙЕЛЛОУФЕЙС»**

© Кристина Коробко

### **INTEGRATION OF NONFICTION ELEMENTS INTO FICTION: ANALYZING POSTCOLONIAL AND INDUSTRIAL MOTIFS IN REBECCA F. KUANG'S NOVEL "YELLOWFACE"**

**Kristina Korobko**

In contemporary Anglophone literature, there is an increasingly evident trend toward the integration of non-fiction techniques into fiction writing. This not only facilitates a deeper exploration of postcolonial critique and industrial motifs but also contributes to the formation of a new model of literary expression that merges aesthetic and analytical strategies. Such a synthesis enables fiction to function as a form of cultural analysis and reflection on socio-historical experience. At the same time, Chinese diasporic literature of the 21st century serves as a vivid example representing the search for ethnic identity within the frameworks of history, national and cultural heritage, politics and more. The work of Chinese American writer Rebecca F. Kuang stands out as one of the most representative examples of engaging with a broad spectrum of postcolonial and multicultural issues within the context of contemporary American literature. This article analyzes how the author employs elements of documentary style to enhance the satirical and critical orientation of her narrative, as well as to deconstruct myths related to authorship, cultural appropriation and the literary market. The study also addresses questions of ethnic identity representation in the context of contemporary Anglophone publishing, thereby revealing mechanisms of power and privilege within the literary field.

*Keywords:* non-fiction, literary fiction, Chinese diasporic literature, postcolonial critique, industrial motifs, cultural appropriation, Rebecca F. Kuang

В англоязычном литературном пространстве все более отчетливо проявляется тенденция к интеграции нон-фикшн приемов в художественную прозу, что способствует не только более глубокому осмыслению постколониальной критики и индустриальных мотивов, но и формированию новой модели литературного высказывания, сочетающей эстетические и аналитические стратегии. Такой синтез позволяет художественному тексту выполнять функцию культурного анализа и рефлексии над социально-историческим опытом. Вместе с тем литература китайской эмиграции XXI века является ярким примером репрезентации проблем поиска собственной этнической идентичности в рамках принадлежности к истории, народному и культурному наследию, политике и т. д. Творчество американской писательницы китайского происхождения Ребекки Ф. Куанг представляет собой один из наиболее репрезентативных примеров осмысления широкого спектра проблем постколониальной и мультикультурной картины современного мира в рамках американского литературного процесса. В частности, в статье анализируется, как автор использует элементы документальности для усиления сатирической и критической направленности произведения, а также для деконструкции мифов, связанных с авторством, культурной апроприацией и литературным рынком. Рассматриваются вопросы репрезентации этнической идентичности в контексте современного англоязычного книгоиздания, что позволяет выявить механизмы функционирования власти и привилегий в литературной сфере.

*Ключевые слова:* нон-фикшн, художественная проза, литература китайской эмиграции, постколониальная критика, индустриальные мотивы, культурная апроприация, Ребекка Ф. Куанг

*Для цитирования:* Коробко К. Интеграция элементов нон-фикшн в художественную прозу: анализ постколониальных и индустриальных мотивов в романе Ребекки Ф. Куанг «Йеллоуфейс» //

В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к размыванию границ между художественной и документальной прозой. Все чаще писатели обращаются к приемам, характерным для нон-фикшн литературы, таким как документальность, аналитичность, использование автобиографических и исторических материалов, чтобы обогатить художественный текст, придать ему актуальность и глубину. Эта тенденция особенно заметна в англоязычной литературе, где вопросы идентичности, репрезентации и постколониального опыта все чаще становятся предметом художественного осмысления, а литература превращается в форму культурного комментария.

Литература китайской эмиграции демонстрирует характерный пример репрезентации проблем этнической идентичности в глобальном этнопространстве, отражая стремление к осмыслению собственной принадлежности к историческому опыту, национально-культурному наследию и политическим реалиям. В данном контексте американская литература XXI в. выступает значимым материалом для исследования постколониального наследия, вопросов формирования и осмысления этнической идентичности и художественных стратегий репрезентации борьбы за культурное и личностное самоопределение. «Иммиграция выступает еще одним важным фактором американской идентичности в литературе, т. к. иммиграция долгое время была частью американского опыта, и литература часто стремилась исследовать влияние, которое она оказала на нацию» [1, с. 113].

Одним из ярких примеров художественного осмысления иммиграционного опыта в контексте современной американской литературы является роман Ребекки Ф. Куанг «Йеллоуфейс» (2023)<sup>1</sup>. Сочетая жанровые черты сатиры, триллера и социальной драмы с элементами нон-фикшн, Ребекка Ф. Куанг создает комплексное и многоплановое повествование, в котором художественный нарратив становится средством критического анализа. В романе затрагиваются такие ключевые для современного культурного дис-

курса темы, как культурная апроприация, расовый вопрос и внутренняя динамика литературной индустрии. Особый интерес представляет то, как Куанг использует элементы нон-фикшн – реалистичную стилизацию под мемуары, отсылки к реальным событиям, метатекстуальные размышления о творчестве – для создания критики индустрии и шире – социальной структуры, в которой эта индустрия функционирует.

Настоящая статья ставит своей целью проанализировать, каким образом интеграция элементов нон-фикшн в художественную структуру романа «Йеллоуфейс» способствует раскрытию постколониальных и индустриальных мотивов, а также рассмотреть, как это взаимодействие жанров влияет на восприятие читателем заявленных тем. Особое внимание уделяется нарративным стратегиям Ребекки Ф. Куанг, направленным на демонстрацию сложности современного литературного производства, а также на вскрытие неочевидных, но устойчивых форм неравенства и культурного господства в рамках англоязычного книжного рынка. Через призму анализа текста исследование стремится показать, как художественное произведение может функционировать одновременно как форма эстетического высказывания и как инструмент культурной критики, объединяя художественную выразительность с аналитическим потенциалом.

Интерес к смешению художественного и документального начал в литературе в последние годы становится объектом все более пристального внимания со стороны исследователей. Так, в исследованиях Дж. Корби поднимается вопрос трансформации жанров в эпоху постправды и роста доверия к «авторитетному» нарративу [2]. Исследования, посвященные постколониальной теории (Э. В. Саид, Х. К. Бхабха, Г. Ч. Спивак), рассматривают литературу как поле борьбы за право на представление идентичности, где художественное письмо становится инструментом деколонизального высказывания [3], [4], [5]. В англоязычном литературоведении (С. Бруйетт, П. Казанова) все большее внимание уделяется тому, как издательская индустрия влияет на формирование литературного канона и определяет, какие авторы и тексты получают возможность быть услышанными широкой аудиторией [6], [7]. Наконец, исследователи, такие как Р. Уолковиц и Э. Аптер, поднимают вопросы глобализации литературы и культурной апроприации как важнейших феноменов XXI в. [8], [9].

<sup>1</sup> Название романа «Yellowface» в русском переводе было сохранено в форме транслитерации – «Йеллоуфейс», а не переведено дословно как «Желтое лицо», поскольку этот термин прочно закреплен в англоязычном дискурсе критики культурной апроприации, что обеспечивает передачу ключевой метафоры, лежащей в основе повествования, и отсылает к англоязычному контексту расовой и культурной критики.

Таким образом, научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе романа Ребекки Ф. Куанг «Йеллоуфейс» как примера жанровой гибридности, сочетающей художественные и нон-фикшн стратегии с целью критического осмысления постколониальной проблематики, механизмов культурной апроприации и функционирования англоязычного литературного рынка. Впервые роман рассматривается как форма культурного анализа, в которой художественный нарратив используется для деконструкции представлений об авторстве, этнической идентичности и неравного распределения культурного влияния и признания в литературной сфере. Исследование также вносит вклад в изучение литературы китайской эмиграции в американской литературной традиции XXI в., подчеркивая ее роль в репрезентации мультикультурного опыта и формировании новых моделей литературного высказывания в условиях глобализации и эпохи постправды.

Как уже было нами обозначено, одним из самых репрезентативных материалов в данной области исследования является творчество Ребекки Ф. Куанг – американской писательницы китайского происхождения, автора фэнтезийной трилогии «Маковые войны» («The Poppy War Trilogy», 2018–2020 гг.), научно-фантастического романа «Вавилон» («Babel: an arcane history», 2022 г.) и сатирического романа «Йеллоуфейс» («Yellowface», 2023 г.). Ребекка Ф. Куанг является представительницей поколения китайской эмиграции, сменивших гражданство в раннем возрасте, – «полуторное поколение». Родственники Ребекки по линии отца пережили японскую оккупацию провинции Хунань, дедушка по материнской линии воевал вместе с генералом Чан Кайши против Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном. В 2000 г. семья Куанг эмигрировала из Гуанчжоу в США. В 2013 г. Ребекка окончила школу и поступила в Джорджтаунский университет, после завершения которого получила степень магистра по современному Китаеведению в Оксфордском университете. На данный момент писательница изучает в Йельском университете языки и литературу Восточной Азии [10].

Роман «Йеллоуфейс» представляет собой заметный поворот в творческой стратегии Ребекки Ф. Куанг. В отличие от ее предыдущих произведений, которые функционируют как формы символического «ответа империи и колониализму» в жанре фэнтези и альтернативной истории, «Йеллоуфейс» принципиально смещает фокус в сторону реалистического и современного повествования. Здесь Куанг отказывается от одно-

значных моральных оценок и бинарных оппозиций и обращается к сложным вопросам этики, авторства и культурной репрезентации в контексте реального мира. Так, в центре повествования обнаруживается проблема культурной апроприации, осмысляемая через призму стремления к признанию и успеху, которое становится источником моральных компромиссов. В центре повествования – Джун Хэйворд, белая неудавшаяся писательница, которая, воспользовавшись смертью своей более популярной коллеги, американки китайского происхождения Афины Лю, публикует ее рукопись под собственным именем. Через фигуру ненадежного рассказчика Ребекка Ф. Куанг раскрывает механизмы рационализации и манипулятивного конструирования авторского образа, что позволяет поставить под критическое осмысление ключевые вопросы литературной этики, включая присвоение культурного опыта, границы авторства и ответственность за этническую репрезентацию.

Нарративная позиция Джун Хэйворд характеризуется одновременным сочетанием самообмана и намеренного искажения реальности: акт присвоения чужого произведения интерпретируется ею как творческое «спасение» истории. Такая рационализация собственных действий служит способом замещения моральной ответственности и проблематизирует границы между вдохновением, интертекстуальностью и культурной апроприацией.

«Возможно, исходная идея этого романа принадлежала не мне, но я спасла его, высвободила алмаз из его нешлифованной оболочки» [11, с. 66]<sup>2</sup>.

Подобное самооправдание маскирует отсутствие профессиональной и культурной компетенции для работы с материалом, посвященным историческим событиям, о которых Джун ничего не слышала и не знала до несчастного случая. Украденная рукопись романа «Последний фронт» посвящена малоизвестному факту вклада Китайского трудового корпуса в годы Первой мировой войны, который состоял из 140000 китайских рабочих и был завербован британским правительством. Таким образом, выбранная в романе тема оказывается вне пределов культур-

<sup>2</sup> Здесь и далее был использован второй вариант русскоязычного перевода – перевод Александра Шабрина под редакцией Иты Куралесиной и Натальи Никитиной. Первоначальный перевод подвергся обоснованной критике за стилистические и фактические неточности, включая неадекватные интерпретации терминов и механический стиль, что затрудняло восприятие ключевых тем произведения.

ного и исторического горизонта Джун Хэйворд. Не обладая необходимыми знаниями, опытом или личной сопричастностью к данному историческому нарративу, героиня не только демонстрирует отсутствие культурной и профессиональной компетенции, но и лишена возможности установить с этим материалом подлинную эмоциональную или идентификационную связь. Для Джун история китайских рабочих остается внешне усвоенным, эксплуатируемым контентом, лишенным глубинного значения. В противоположность этому, для Афины Лю – китайки по происхождению и истинного автора текста – обращение к данной теме является не только актом культурной памяти, но и формой личностной и исторической рефлексии. Через текст рукописи Афина восстанавливает прерванные нити коллективной идентичности, а сама работа становится для нее средством восстановления исторической справедливости и выражения межпоколенческой солидарности.

«Есть расхожая шутка, что от каждого „серьезного писателя“ жди когда-нибудь толстого пафосного романа о войне. Видимо, „Последний фронт“ – такой роман у Афины. Ее прозе присущи уверенность, сдержанность и лиризм, необходимые для раскрытия такой тяжелой темы без скатывания в инфантильную напыщенность или ханжество. <...> А вот военная проза Афины звучит как эхо с поля боя. В ней звенит правда» [Там же, с. 42–43] (здесь и далее курсив наш. – К. К.).

Этот контраст подчеркивает различие между присвоением и аутентичным высказыванием, делая проблему культурной апроприации не только этической, но и онтологической. Так, одним из центральных вопросов, которые ставит Ребекка Ф. Куанг в своем романе, становится проблема авторства и так называемого движения «Own Voices», предполагающего право авторов рассказывать истории, непосредственно связанные с их личным или этнокультурным опытом. Через внутренние монологи и диалоги, приближенные по структуре к эссеистике, Куанг поднимает вопрос о границах вымысла и эмпатии как ключевых характеристиках художественного письма, убедительно демонстрируя, что современная издательская индустрия зачастую руководствуется не столько художественной ценностью произведения, сколько конъюнктурными ожиданиями рынка, активно капитализируя расовые и этнические нарративы. Особый интерес к Джун Хэйворд возникает не благодаря содержанию ее текста, а вследствие ошибочного (но выгодного для нее) восприятия ее как представительницы азиатской диаспоры. Стремясь соответствовать

ожиданиям индустрии, Джун намеренно усиливает эту двусмысленность, публикуя роман под именем «Джунипер Сонг» – своим вторым именем, где первая часть «Джунипер» звучит «*как-то даже ориентально*» [Там же, с. 85], а вторая часть («Сонг») может быть воспринята как китайская фамилия, хотя на самом деле это второе имя придумала мать Джун «*в эпоху хиппи*» [Там же, с. 86]. Сама же героиня объясняет данную ситуацию следующим образом:

«Я ни в чем не солгала. Это важно. Я не притворялась китайкой и не выдумывала жизненного опыта, которого у меня не было. То, что мы делаем, отнюдь не надувательство. Мы просто подаем меня с верной стороны, чтобы читатель воспринимал меня и мои истории серьезно; чтобы никто не отказывался взять в руки мою работу из-за введшихся предрассудков о том, что кому можно и что нельзя писать» [Там же].

Джун стратегически конструирует идентичность, способную удовлетворить спрос на «аутентичный» голос. С одной стороны, художественная литература традиционно рассматривается как поле, где автор вправе выходить за рамки собственного опыта, используя эмпатическое воображение; с другой стороны, современный дискурс все чаще настаивает на том, что подлинность художественного текста напрямую связана с авторской идентичностью. Таким образом, Куанг вовлекает читателя в сложный диалог о легитимности повествования, поднимая вопросы об этике репрезентации и об ответственности автора перед сообществами, чьи истории он берется рассказывать. Этот аспект романа формирует важный мост между художественной прозой и нон-фикшн-дебатами современности, где границы авторского вымысла пересекаются с политической идентичностью и культурной ответственностью.

Однако произведение не ограничивается лишь вопросами авторства и культурной апроприации – оно переходит к более широкой критике институциональных механизмов, регулирующих функционирование литературного поля. Посредством взаимодействия Джун с представителями литературной индустрии – агентами, редакторами, издателями – автор вскрывает асимметрию властных отношений в культурном поле. Контраст между творческим неуспехом Джун до кражи «Последнего фронта» и признанием Афины Лю иллюстрирует, как издательская система формирует успешность не столько на основе художественных достоинств произведения, сколько в соответствии с рыночной конъюнктурой и идеологическими ожиданиями. Этническое про-

исхождение Афины становится фактором, усиливающим ее привлекательность для издателей в контексте тренда на «дайверсити» (diversity), превращая ее тексты в продукт, соответствующий политике инклюзии, но не обязательно в результате самобытного художественного высказывания. «Концепция „желтолицего“ (yellowface) в романе служит метафорой эксплуатации маргинализированных голосов. Афина, несмотря на талант, изначально воспринимается как „азиатская писательница“ – ярлык, ограничивающий ее творческую идентичность, но повышающий коммерческий потенциал» [12, с. 106]. В противоположность этому, Джун оказывается маргинализированной и попросту неинтересной в логике маркетинговых стратегий, что подчеркивает двойственные стандарты внутри индустрии.

Еще одним ключевым аспектом романа является исследование динамики современных медийных скандалов и феномена «культуры отмены» (cancel culture), получившей широкое распространение в цифровую эпоху. Ребекка Ф. Куанг последовательно демонстрирует, каким образом социальные сети функционируют как арена для формирования и эскалации конфликтов, где любая репутационная ошибка мгновенно становится объектом массового осуждения и осуждения.

«Раньше в интернете я была никем, и даже одно или два твита с упоминанием меня в неделю вызвали всплеск серотонина. Но я и не догадывалась, что, даже если весь литературный мир у тебя в кулаке, он все равно может забыть о тебе в мгновение ока» [11, с. 260].

В романе регулярно встречаются фрагменты, в которых описываются механизмы цифровой мобилизации публики: от первых подозрений и обвинений до полноценной кампании по «отмене» персонажа, что воспроизводит реалии современного медиаполя с высокой степенью документальности.

«Я представляю себе гомон сердитых голосов и толпу, которая тычет пальцами и нависает надо мной, чтобы разорвать на куски, как однажды менады поступили с Орфеем, – пока не останется единственный вопрос, произносимый плотоядным шепотом: „Вы слышали о Джунипер Сонг?“ И останутся лишь обрывки слухов – темных, искаженных, лишь кровавые, разлагающиеся клочья моей виртуальной личности, а потом не останется уже, кроме заявления, справедливого или нет, что Джунипер Сонг *отменена*» [Там же, с. 210].

В приведенном фрагменте наглядно проявляется тревожная динамика культуры публичной отмены, в рамках которой коллективная цифровая мобилизация принимает форму почти мифологизированного насилия. Сравнение с растерзанным Орфеем усиливает ощущение сакральной жертвенности и подчеркивает иррациональную, ритуализированную природу коллективного осуждения. Использование метафор телесного расчленения и разложения виртуальной личности визуализирует процесс «социальной смерти» в условиях онлайн-пространства, где разрушение репутации не ограничивается рациональной критикой, а превращается в перформативный акт публичной кары. При этом особое значение приобретает необратимость цифрового следа: даже при удалении первоначальных обвинений их риторическая энергия сохраняется и продолжает циркулировать в виде слухов и интерпретаций, что делает виртуальную идентичность уязвимой перед непредсказуемыми волнами онлайн-агрессии.

Практика «культуры отмены» затрагивает и, на первый взгляд, непререкаемо аутентичную фигуру Афины Лю:

«Афина, по выводу @NoHeroesNoGods, жила в отрыве от большинства радикальных движений азиатской диаспоры. Она не была настоящей марксистской, в лучшем случае „салонной социалисткой“. О своей семейной истории она лгала, выставляя ее более трагичной, чем та была на самом деле, – для своего удобства, в качестве претензии на аутентичность и ради привлечения к себе внимания. Подобно Максин Хонг Кингстон, Афина всегда выбирала худшее из китайской истории и культуры, чтобы доить сочувствие белой аудитории. Афина была предательницей расы» [Там же, с. 232].

Биография и публичный образ Афины подвергаются сомнению: ставится под вопрос ее принадлежность к радикальному политическому дискурсу, подлинность семейной истории и мотивы обращения к теме этничности. Афины обвиняют в том, что она использовала свою идентичность стратегически – для привлечения внимания и одобрения белой аудитории. Вместе с тем Ребекка Ф. Куанг активно использует лексику интернет-культуры, что придает роману характер культурного документа, отражающего языковые и поведенческие паттерны эпохи социальных медиа. Эти элементы художественного текста приобретают характер нон-фикшн-вставок, так как непосредственно отсылают к реально существующим феноменам и явлениям. Таким образом, автор не просто иллюстрирует цифровую среду, но и осуществляет критический

разбор процессов, связанных с формированием коллективного осуждения и стигматизации в онлайн-пространстве. Это позволяет рассматривать роман не только как художественное произведение, но и как социокультурное исследование, интегрирующее в свою ткань элементы медиакритики и современной социологии цифровой коммуникации.

Проведенный анализ романа «Йеллоуфейс» Ребекки Ф. Куанг позволяет утверждать, что данное произведение представляет собой яркий пример жанровой гибридности, в рамках которой художественный и документальный дискурсы переплетаются с целью создания сложного критического нарратива. Интеграция нон-фикшн элементов, таких как реалистическая стилизация, отсылки к актуальным социальным и культурным феноменам, метатекстуальные комментарии, служит не только средством повествовательной достоверности, но и инструментом аналитического осмысления ключевых проблем современной англоязычной литературы. Роман предлагает читателю не только эмоциональный и сюжетный опыт, но и провоцирует к рефлексии: проблематизация «права на историю» и «аутентичного голоса» приобретает в контексте романа политико-этическое измерение, а фигура ненадежного рассказчика служит удачным инструментом, позволяющим вскрыть, как формируются и легитимируются версии прошлого, чьи интересы они отражают и какие голоса остаются за пределами официальной истории.

Кроме того, роман Ребекки Ф. Куанг можно интерпретировать как своеобразную форму постколониального высказывания, в котором художественное письмо становится способом деконструкции издательской системы, ориентированной на капитализацию этнического опыта. Через персонажей, нарративные стратегии и интертекстуальные включения автор вскрывает структурные асимметрии внутри литературного поля, показывая, как рыночные и политические механизмы формируют канон, диктуют нормы приемлемости и регулируют «видимость» маргинализированных голосов.

Таким образом, роман «Йеллоуфейс» Ребекки Ф. Куанг становится не просто литературным текстом, а своеобразным медиатором между художественным и аналитическим дискурсами, демонстрируя потенциал художественной прозы к выполнению функций культурного анализа. В этом контексте произведение может рассматриваться как часть более широкой тенденции размывания границ между фикшн и нон-фикшн, отражающей изменение самих представлений о ли-

тературе в эпоху постправды, цифровой репрезентации и глобального этнопространства.

Перспективы дальнейшего исследования открывают возможности для более глубокого литературоведческого анализа того, как художественные тексты отражают и переосмысливают современные общественные процессы: в частности, «культуру отмены», вопросы аутентичности и права на «рассказывание истории». Также важно исследовать, как литература взаимодействует с коллективной памятью, травматическим опытом и цифровыми формами публичности, стирающими границы между личным и политическим, вымыслом и реальностью.

#### Список источников

1. Прокопова Н. С. К вопросу о национальной идентичности в художественной картине мира // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки: материалы Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 19–21 сентября 2024 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2024. С. 109–115.
2. Corby J. The Post-Literary, Post-Truth, and Modernity // CounterText / Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. Vol. 5. № 1. P. 33–69.
3. Said E. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 368 p.
4. Bhabha H. K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994. 408 p.
5. Spivak G. C. Can the Subaltern Speak? // Marxism and the Interpretation of Culture / Chicago: University of Illinois Press, 1988. P. 271–313.
6. Brouillette S. Literature and the Creative Economy. Stanford: Stanford University Press, 2014. 248 p.
7. Casanova P. The World Republic of Letters. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2004. 402 p.
8. Walkowitz R. Born Translated: The Contemporary Novel in an Age of World Literature. New York: Columbia University Press, 2015. 336 p.
9. Apter E. Against World Literature: On the Politics of Untranslatability. London; New York: Verso Books, 2013. 240 p.
10. About Rebecca F. Kuang // Rebecca F. Kuang's Official Website, 2025. URL: <https://rfkuang.com/about/> (дата обращения: 03.03.2025).
11. Куанг Р. Ф. Йеллоуфейс. пер. с англ. А. Шабрина под ред. И. Куралесиной и Н. Никитиной. М.: Эксмо, 2024. 432 с.
12. Коробко К. В. Культурная апроприация в современном литературном процессе: нарратив ненадежного рассказчика в «Йеллоуфейс» Ребекки Куанг // Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 10 апреля 2025 года. Луганск: Луганский государственный педагогический университет, 2025. С. 104–107.

References

1. Prokopova, N. S. (2024). *K voprosu o natsional'noi identichnosti v khudozhestvennoi kartine mira* [On the Issue of National Identity in the Artistic Worldview]. *Nauka molodykh: vyzovy gumanitarnoi nauki: materialy Vserossiiskoi nauchnoi shkoly s mezhdunarodnym uchastiem dlia molodykh issledovatelei*, Abakan, 19–21 sentiabria 2024 goda. pp. 109–115. Abakan, Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova. (In Russian)
2. Corby, J. (2019). *The Post-Literary, Post-Truth, and Modernity*. CounterText. Edinburgh, Edinburgh University Press. Vol. 5, No. 1, pp. 33–69. (In English)
3. Said, E. (1978) *Orientalism*. 368 p. New York, Pantheon Books. (In English)
4. Bhabha, H. K. (1994). *The Location of Culture*. 408 p. London, Routledge. (In English)
5. Spivak, G. C. (1988). *Can the Subaltern Speak?* Marxism and the Interpretation of Culture. Pp. 271–313. Chicago, University of Illinois Press. (In English)
6. Brouillette, S. (2014). *Literature and the Creative Economy*. 248 p. Stanford, Stanford University Press. (In English)
7. Casanova, P. (2004). *The World Republic of Letters*. 402 p. Cambridge, Mass, Harvard University Press. (In English)
8. Walkowitz, R. (2015). *Born Translated: The Contemporary Novel in an Age of World Literature*. 336 p. New York, Columbia University Press. (In English)
9. Apter, E. (2013). *Against World Literature: On the Politics of Untranslatability*. 240 p. London; New York, Verso Books. (In English)
10. *About Rebecca F. Kuang*. Rebecca F. Kuang's Official Website. URL: <https://rfkuang.com/about/> (accessed: 03.03.2025). (In English)
11. Kuang, R. F. (2024). *Elloufeis* [Yellowface]. Per. s angl. A. Shabrina, pod red. I. Kuralesinoy i N. Nikitinoi. 432 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
12. Korobko, K. V. (2025). *Kul'turnaya apropiatsiya v sovremennom literaturnom protsesse: narrativ nenadezhnogo rasskazchika v "Elloufeis" Rebekki Kuang* [Cultural Appropriation in Contemporary Literary Process: The Unreliable Narrator "Yellowface" by Rebecca Kuang]. *Nauchnaya molodezh': priority mirovoi nauki v XXI veke: Materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Lugansk, 10 aprelya 2025 goda, pp. 104–107. Lugansk, Luganskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. (In Russian)

The article was submitted on 28.03.2025  
Поступила в редакцию 28.03.2025

**Коробко Кристина Вячеславовна**,  
преподаватель,  
Луганский государственный педагогический университет,  
291011, Россия, Луганск,  
Оборонная, 2.  
[kristina.korobko@gmail.com](mailto:kristina.korobko@gmail.com)

**Korobko Kristina Vyacheslavovna**,  
Assistant Professor,  
Lugansk State Pedagogical University,  
2 Oboronnaya Str.,  
Lugansk, 291011, Russian Federation.  
[kristina.korobko@gmail.com](mailto:kristina.korobko@gmail.com)